

— Руки ещё не отвалились! Я сам справлюсь, — Цзыюй был в ярости, но, пролежав несколько дней без еды, почувствовал сильный голод, увидев пищу. Он взял миску и начал есть сам. Зная, что с его раной нельзя есть морепродукты, он выбрал говядину.

Чжэнцзянь тоже взял миску и палочки. Увидев, что Цзыюй тянется к говядине, он придержал кусок мяса своими палочками.

Цзыюй отпустил говядину и потянулся к баранине, но Чжэнцзянь снова остановил его.

— Тебе нельзя есть мясо. Это всё моё. Твой ужин — это блюдо с варёной капустой.

— Ты... — Цзыюй уже понял, что Чжэнцзянь хочет его мучить. Что ж, капуста так капуста. Он бросил на наследного принца сердитый взгляд, надул губы и начал есть капусту, как кролик, жующий траву.

Чжэнцзянь всегда любил его детскую манеру есть, которая не изменилась с детства. Это было так мило, что ему хотелось поцеловать его.

В сравнении с изысканными блюдами на столе капуста казалась пресной. Цзыюй съел одну миску и больше не притронулся к еде.

Чжэнцзянь, зная о любви Цзыюя к сладостям, обратился к Сяо Фуцзы, стоящему у двери:

— Принесите десерты и бульоны.

Вскоре Сяо Фуцзы вошёл с несколькими служанками. Одна из них убрала посуду, а другие несли подносы с десертами, которые постепенно заняли место на столе.

Даже находясь на горе Куньлунь, Цзыюй привык к изысканной еде. Увидев давно забытые лакомства, он почувствовал сильное желание попробовать их. Но, думая, что это очередная уловка Чжэнцзяня, он сдержался и отвернулся. Однако аромат...

Ах! Он буквально обволакивал его. Цзыюй невольно сглотнул слюну.

— Не нравится? Это специально для тебя. Ещё есть десерт из ласточкиных гнёзд и снежной лягушки, — наследный принц поднёс к его губам кусочек пирога с османтусом.

— Ты что, вдруг стал таким добрым? Что задумал?

Чжэнцзянь понимал, что он всё ещё злится из-за предыдущего разговора.

— Яд, который ты получил, — это особая отравка государства Чу. Тебе нельзя есть горячие и питательные продукты, такие как говядина и баранина, они могут усилить действие яда.

Десерты и лёгкие бульоны можно, — он снова поднёс пирог к его губам. — Если будешь упрямитесь, я всю ночь буду называть тебя «любимая», «маленькая любимая», «маленькая жена»...

Цзыюй укусил пирог, который Чжэнцяннь держал в руке. Лёгкий аромат цветов напомнил ему пироги, которые готовил его старший брат Юйтан. Сладкий вкус... был таким же, как у брата. Он удивлённо посмотрел на Чжэнцяння:

— Откуда ты знаешь?

Чжэнцяннь улыбнулся:

— Когда ты жил в Восточном дворце в детстве, разве я не знал, что ты любишь и сколько сахара добавлять? Даже мои слуги и служанки давно изучили твои предпочтения, чтобы ты мог быстрее привыкнуть к дворцовой жизни. Это Сяо Фуцзы лично объяснил повару, как готовить. Тронут? У тебя такой заботливый муж...

— Хватит! Не говори больше ничего вроде «муж» или «супруг»! Я тоже мужчина. Я тоже мужчина и воин!

— Кто ты — мужчина или женщина, решаю я. Если будешь вести себя хорошо, я восстановлю твой статус князя Юй. Иначе, с титулом, который тебе дал правитель Юэ, ты можешь в любой момент лишиться его и снова стать принцессой.

— Ты шантажируешь меня? — Цзыюй бросил на него гневный взгляд.

— Ни в коем случае. Прошу, не упрячься, просто поешь, и я буду благодарен. Вот, попробуй пирог с орехами и розой! Твой любимый, — Чжэнцяннь снова поднёс десерт к его губам и сам тоже попробовал.

Увидев разноцветные и причудливые десерты, Цзыюй перестал стесняться и быстро съел всё, что было на столике. Затем он взял десерт из ласточкиных гнёзд и снежной лягушки, который таял во рту, был сладким, но не приторным. Вкус был идеальным — ни слишком сладким, ни слишком пресным. Видно, сколько усилий приложил наследный принц, обучая своих слуг. Если это был заговор, то слишком уж щедрый. Вряд ли кто-то так обращается с пленником.

После еды Чжэнцяннь снова занялся обычной процедурой — выпусканьем ядовитой крови. Цзыюй уже привык к этому и не сопротивлялся.

— Ссс... — Цзыюй невольно вскрикнул.

Чжэнцяннь тут же отстранился, выплюнув чёрную кровь, и сказал:

— Потерпи. Если не приложить силу, яд не выйдет.

Наблюдая, как Чжэнцянью выплёвывает чёрную кровь, а она стекает по его подбородку, Цзыюй чувствовал отвращение. Но в глубине души он начал сомневаться, ощущая некую вину перед ним.

— Господин, горячая вода готова, можно внести? — спросил Сяо Фуцзы снаружи.

— Входите! — ответил Чжэнцянью.

Сяо Фуцзы с несколькими слугами внесли вёдра с горячей водой. Лекарь Чэнь как раз пришёл осмотреть Цзыюя. Слуги наполнили ванну за ширмой и вышли.

Чжэнцянью сел рядом, наблюдая за лекарем.

— Как он?

— Она восстанавливается хорошо, но лекарства почти закончились!

Наследный принц тоже беспокоился об этом. Почему посылка с лекарствами, которая должна была прибыть за три дня, до сих пор не пришла?

— Возможно, она появится на следующей остановке или завтра.

Лекарь Чэнь кивнул:

— Есть ещё один момент.

— Что именно?

— Наложница, хоть и молода, но если забеременеет во время отравления, это может быть смертельно опасно. Яд попадёт в плод и вызовет выкидыш.

— Беременность? — Цзыюй и Чжэнцянью сказали одновременно, но тон Цзыюя был полон гнева.

— Девушки в возрасте 11-12 лет уже могут забеременеть, господин, помните, что ей нельзя вступать в близость! — Лекарь Чэнь, хотя и смущался, считал важным предупредить их, учитывая их молодость. Беременность могла быть смертельной как для плода, так и для наложницы.

— Девушка? — Цзыюй поднял бровь, глядя на Чжэнцянью.

Лекарь Чэнь, подумав, что ошибся, быстро поправился:

— Супруга... Ой, нет, малая супруга, не волнуйтесь, после выздоровления можно будет

задуматься о детях!

Чжэнцяннь залился смехом, не в силах говорить, и жестом отпустил лекаря.

Лекарь, боясь сказать что-то лишнее, быстро удалился.

Цзыюй, лицо которого стало багровым, указал на Чжэнцяння:

— Девушка, супруга, малая супруга... Ты, мерзавец!

Чжэнцяннь, всё ещё смеясь, с трудом сдерживал себя:

— Не злись! Раньше я думал, что ты девушка, поэтому они тоже так считали. Иначе зачем бы тебе надели женское платье? Кстати, я только сегодня утром в карете узнал, что ты мужчина.

— Я же сказал, когда впервые очнулся! — Цзыюй сдерживал ярость.

Чжэнцяннь выпрямился и вздохнул:

— Ты тогда сказал пару слов и снова потерял сознание. Я был занят выпусканием яда и не воспринял твои слова всерьёз, подумал, что ты обманываешь. К тому же я же сказал, что закрыл глаза, когда переодевал тебя.

Цзыюй, полный гнева, только сжал зубы.

— Я мужчина!

— Горячая вода готова, давай вместе искупаемся, и я проверю, правда ли это! — Чжэнцяннь, конечно, не упустил возможности подразнить свою «маленькую жену».

— Не доводи меня! Хочешь, чтобы я сам с тобой разобрался?

— Ладно, ты ведь не можешь не мыться! — Чжэнцяннь, видя, что Цзыюй молчит, понял, что нельзя настаивать. — Если я пойду мыться в другую комнату и оставлю тебя одного, ты можешь упасть, переодеваясь. Давай поставим ещё одну ванну за ширмой.

Цзыюй, подумав, кивнул. Если не мыться, тело начнёт зудеть.

Чжэнцяннь приказал принести ещё одну ванну и поставить две жаровни с обеих сторон. Он сам пододвинул длинный стул к ванне и положил на него нижнее бельё, чтобы Цзыюй мог переодеться, сидя на стуле, и опираться на него, чтобы войти или выйти из ванны.

Цзыюй, видя, как наследный принц проявляет такую заботу, смягчился, но всё ещё не был

готов проникнуться благодарностью.

Чжэнцзянь, конечно, не упустил возможности показать себя с лучшей стороны перед красавицей. Раньше, когда он хотел что-то получить от родителей, он тоже старался угодить им, чтобы они согласились. Теперь, чтобы порадовать свою «жену», он готов был на всё. Лично занимаясь каждым делом, он надеялся, что она оценит его усилия.

Чжэнцзянь невольно улыбнулся и подошёл к Цзыюю, сидящему на кровати:

— Помогу тебе снять верхнюю одежду.

— Хочешь умереть? Я одним уколом убью тебя!

— Нет, нет! Только верхнюю одежду, остальное ты сам снимешь за ширмой.

<http://bllate.org/book/15458/1367721>